Власова Анна Владимировна

ЦЕРКОВНО-ОБЩЕСТВЕННОЕ СОЦИАЛЬНОЕ СЛУЖЕНИЕ В ДОРЕВОЛЮЦИОННЫЕ ВОЕННЫЕ ГОДЫ НА УРАЛЕ

Статья раскрывает значение социального служения светской и церковной общественности на Урале в дореволюционный период в военное время, в частности, в конце XIX - начале XX века. Автор приходит к выводу, что активная позиция общественных сил и пастырское слово, материальная поддержка сыграли важную роль в преодолении тяжелых бедствий войны в Уральском регионе.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2011/3-3/6.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2011. № 3 (9): в 3-х ч. Ч. III. С. 26-28. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2011/3-3/

© Издательство "Грамота"

Информацию о том, как опубликовать статью в журнале, можно получить на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

УДК 253-58; 364.255

Статья раскрывает значение социального служения светской и церковной общественности на Урале в дореволюционный период в военное время, в частности, в конце XIX - начале XX века. Автор приходит к выводу, что активная позиция общественных сил и пастырское слово, материальная поддержка сыграли важную роль в преодолении тяжелых бедствий войны в Уральском регионе.

Ключевые слова и фразы: Урал; Русская Православная Церковь; дореволюционный период; благотворительность; война; патриотизм.

Анна Владимировна Власова, к.и.н., доцент
Кафедра общественных дисциплин
Уральский социально-экономический институт (филиал) Академии труда и социальных отношений
avlasova74@mail.ru

ЦЕРКОВНО-ОБЩЕСТВЕННОЕ СОЦИАЛЬНОЕ СЛУЖЕНИЕ В ДОРЕВОЛЮЦИОННЫЕ ВОЕННЫЕ ГОДЫ НА УРАЛЕ©

Благотворительность Русской Православной Церкви (РПЦ) на протяжении истории носила многоплановый характер: от помощи материальными средствами нищим до помощи деньгами и церковными ценностями государству для ведения войн. Целью работы является создание целостного представления об основных закономерностях и региональных особенностях служения Церкви и общественных сил в военные годы в конце XIX - начале XX века. В связи с этим основной задачей выступает характеристика конкретно-исторических форм, направлений, источников милосердно-патриотической работы в обозначенный период.

В 1914 году Святейший Синод предписал производить кружечный сбор на нужды войны, совершать ежедневные богослужения с молитвами о сражающихся и раненых воинах. Во всех приходах необходимо было организовать особые попечительные советы из прихожан с участием духовенства и церковных старост. «На попечительные советы возложена обязанность: вести списки семей, члены коих призваны в ряды армии, выяснять их имущественное положение и оказывать им пособие до тех пор, пока в этом будет надобность» [1, с. 15-16]. Для этой цели Св. Синод разрешил «оказывать пособие» не только из пожертвований, но и из церковных сумм.

Все монастыри Пермской епархии (всего было 15) произвели в 1914 году сбор пожертвований на нужды военного времени, заготовляя белье, теплую одежду и т.д. Монахи подворья Белогорского Свято-Николаевского мужского общежительного монастыря устроили для раненых лазарет на 20 кроватей с полным содержанием за счет монастыря. В своем отчете за 1914 год епископ Андроник писал: «Благодаря старанию духовенства в каждом обществе, деревне, селе, заводе, городе епархии избраны особые попечители, или учреждены попечительные советы о семьях запасных и производится сбор всевозможными пожертвованиями. Означенными попечительными советами до 1 января текущего года собрано было вещевых пожертвований - белья, одежды, обуви, холста и проч. на сумму до 4 000 руб. и денежных - 42 529 руб. 63 коп. (пожертвований частных лиц - 38 526 руб. 41 коп. и пожертвований из церковных сумм - 4 003 руб. 22 коп.). За весь этот период ими была оказана помощь 10 775 семействам, на что было израсходовано 33 880 руб. 91 коп. (из частных пожертвований - 29 086 руб. 09 коп. и из церковных сумм - 4 794 руб. 82 коп.)» [4, д. 2658, л. 25].

6 августа 1914 года состоялось собрание духовенства и старост церквей города Вятки, где единогласно постановили открыть в Вятском епархиальном доме лазарет духовного ведомства на 15 кроватей. 5 сентября этот лазарет был переименован в госпиталь с устройством в нем операционной комнаты для приема тяжелораненых, за которыми ухаживали 6 сестер милосердия, 5 санитаров, 2 кухарки, врач и 2 фельдшера. К началу 1915 года число мест в госпитале увеличивалось до 100. Это был крупнейший лазарет в России из епархиальных [Там же, л. 38].

Церкви Вятской епархии жертвовали на военные нужды в 1914 году 0,5% и выше из своих поступлений. Начиная с сентября 1914 года священно-церковнослужители города Вятки жертвовали ежедневно на содержание раненых воинов: протоиреи - 20 коп., священник - 15 коп., дьякон - 10 коп. и псаломщик - 5 коп. Вятский Архиерейский дом единовременно выделил в 1914 году 1 500 руб. и обязал содержать при доме 10 раненых. Вятское епархиальное братство Святителя и Чудотворца Николая также пожертвовали на раненых и больных воинов 1 500 руб. [Там же, д. 2632, л. 40].

Духовенство принимало самое активное участие в создании попечительных советов. С августа по декабрь 1914 года вятскими попечительными советами была оказана материальная помощь 23 585 семьям, что выразилось в общей сумме 32 329 руб. 99 коп. [Там же]. По инициативе церкви были организованы дамские кружки по шитью белья для воинов, куда помимо остальных входили монахини, послушницы, а также члены семей священнослужителей [2, с. 302].

В 1914 году всех пожертвований только от духовенства страны, не считая средств, собранных попечительными советами, поступило на сумму 137 300 руб. Наиболее значительные денежные пожертвования сделали священно-церковнослужители 10 епархий. К их числу относились 2 уральские: Уфимская епархия - 10 000 руб. и Оренбургская - 7 000 руб. [1, с. 67-68].

© Власова А. В., 2011

В течение 1914-1915 гг. из Оренбургской епархии было послано в армию 13 транспортов всевозможных предметов обмундирования, питания и снаряжения. В августе 1915 года при Оренбургском епархиальном комитете создали особую военно-промышленную секцию, которая изыскала на военные цели до 25 000 руб. и организовала особый сбор металлов, давший до 10 000 пудов чугуна и до 100 пудов меди [Там же].

В годы войн общественность Урала предпринимала различные усилия для оказания помощи армии и семьям военнослужащих. Довольно широкое распространение на Урале получила организация лазаретов, причем в качестве инициаторов их создания выступали, как правило, общественные организации и государственные структуры.

Российское общество Красного Креста, созданное в период Русско-турецкой войны 1877-1878 гг., не являлось благотворительной организацией в чистом виде, так как ему пришлось при решении ряда задач дополнять и подменять государственные структуры. Одной из таких задач было создание лазаретов Красного Креста, которые должны были оказывать медицинскую помощь раненым и больным непосредственно на театре военных действий, сглаживая тем самым недостатки в развитии медицинской службы в российской армии.

Становление и развитие уральских организаций Красного Креста также было стимулировано событиями Русско-турецкой войны. Уже в 1877-1878 гг. комитеты Красного Креста успели создать несколько лазаретов, отправленных в действующую армию. В частности, подобные лазареты были сформированы жителями Перми и Нижнетагильского заводского поселка. Постепенно на Урале было создано более 20 местных организаций Красного Креста. Лидером в этой области была Вятская губерния, в которой возникло 15 комитетов Красного Креста.

Выделяя существовавшие в этот период формы благотворительной деятельности Православной Церкви, следует отметить и помощь, которая оказывалась инвалидам и участникам войны (их назвали «военноувечными»), их семьям, престарелым, тяжелобольным, людям с психическими расстройствами. В соответствии с письмом обер-прокурора Синода на имя Преосвященного Мефодия, епископа Оренбургского и Тугайского, от 29 ноября 1914 года за № 12250 «О выдаче пособий и беспроцентных ссуд семьям погибших на войне учителей училищ всех ведомств», Филаретовское общество оказывало помощь семьям учителей и законоучителей церковноприходских школ, погибших или умерших от ран, ставших инвалидами (если это препятствовало их дальнейшей педагогической деятельности). В состав родственников, имевших право на оказание помощи, входили: жена, дети, родители мужа, братья и сестры, при условии, что они имели статус иждивенцев.

Заметно активизировалась в начале XX в. деятельность церковноприходских попечительств. Они к этому времени окрепли экономически и были в состоянии вести широкую социально-благотворительную работу, которая была особенно необходимой в годы Первой мировой войны. Приходские попечительские советы проводили кружечные сборы, принимали пожертвования по подписным листам, поощряли денежные поступления от предпринимательских объединений и заведений; был создан благотворительный фонд. Кроме денежной поддержки приходские попечительские советы использовали такие формы помощи, как бесплатная выдача семенного зерна, вспашка полей, уборка урожая, заготовка для семей военнослужащих дров на зимний период, выделение ссуд для приходящих в упадок крестьянских хозяйств.

Важным участком социально-попечительской деятельности церкви в годы войны стало создание и содержание госпиталей для раненых воинов. Православные епархии взяли на себя часть государственной заботы об увечных солдатах и офицерах, а также выздоравливающих воинах. В те же годы открывались инвалидные богадельни и приюты, общины сестер милосердия. Это говорит о том, что церковь не прекращала оставаться важнейшим институтом христианского милосердия и продолжала оказывать социальную помощь нуждавшимся.

Первая мировая война, породившая много новых благотворительных организаций, выявила существенные недостатки в области общественного призрения. Одним из самых крупных недостатков признавалось распыление средств. Наличие большого количество благотворительных организаций и учреждений, решавших локальные задачи, приводило к неэффективному использованию пожертвований. Именно в период Первой мировой войны в некоторых городах Урала были предприняты попытки централизации благотворительной деятельности. В частности, в конце 1916 года в Екатеринбурге было создано городское попечительство о бедных, которое поставило перед собой задачу централизации. Недостаток средств и острота переживаемого периода быстро выявили эфемерность планов екатеринбургских благотворителей.

Таким образом, период вступления России в Первую мировую войну имел применительно к нашей проблеме следующие особенности. Во-первых, существенно сократились финансовые возможности для участия Русской Православной Церкви в благотворительной деятельности. Во-вторых, расширились сфера применения и объемы социальной помощи (уход за ранеными, изготовление и сбор вещей для армии, хозяйственная помощь семьям фронтовиков). В-третьих, сменились приоритеты в выборе объектов благотворительной помощи в связи с выдвижением на первый план специфических социальных проблем военного времени. Это негативно отразилось на социальной и благотворительной деятельности Церкви в других социально значимых сферах.

Значение социальной деятельности Церкви в период Первой мировой войны было неоднозначным. Она оказывала материальную поддержку, положительное патриотическое и воспитательное воздействие на население, но как средство решения социальных проблем военного времени была недостаточно эффективна и могла служить лишь дополнительным средством к государственной и общественной социальной помощи.

Список литературы

1. **Всеподданнейший отчет обер-прокурора Св. Синода по ведомству православного исповедания за 1914 год.** Пг., 1916.
2. **Нечаев М. Г.** Патриотическая и благотворительная деятельность Русской Православной Церкви в годы Первой мировой войны на Урале // Урал в прошлом и настоящем: материалы науч. конф.: в 2-х ч. Екатеринбург, 1998. Ч. I.

3. **Обзор деятельности Ведомства православного исповедания за 1915 год.** Пг., 1917.
4. **Российский государственный исторический архив** (РГИА). Ф. 796. Оп. 442.

CHURCH-PUBLIC SOCIAL SERVICE DURING PRE-REVOLUTIONARY MILITARY YEARS IN URAL

Anna Vladimirovna Vlasova, Ph. D. in History, Associate Professor
Department of Social Disciplines
Ural Social-Economic Institute (Branch) of Academy of Labor and Social Relations
avlasova74@mail.ru

The article reveals the meaning of secular and church communities' social service in Ural during the pre-revolutionary military period, in particular, at the end of the XIXth - the beginning of the XXth centuries. The author concludes that the active position of public forces and pastoral address, material support played an important role in overcoming heavy calamities of war in the Ural region.

Key words and phrases: Ural; Russian Orthodox Church; pre-revolutionary period; charity; war; patriotism.

УДК 340.0(47)

В статье определяются пределы возможностей организационно-правовых форм частной предпринимательской деятельности в период Новой экономической политики в качестве одного из инструментов восстановления народного хозяйства и развития экономики. Констатируется, что возможности данного инструмента ограничивались институциональными противоречиями нэпа.

Ключевые слова и фразы: Новая экономическая политика; юридическое лицо; организационно-правовые формы предпринимательской деятельности; предпринимательство; экономическое развитие.

Кирилл Георгиевич Гаврилов
Кафедра истории и права
Пензенский государственный педагогический университет им. В. Г. Белинского
kirillgeorgievich@yandex.ru

ВОЗМОЖНОСТИ ОРГАНИЗАЦИОННО-ПРАВОВЫХ ФОРМ ЧАСТНЫХ КОММЕРЧЕСКИХ ПРЕДПРИЯТИЙ В ПЕРИОД НЭПА КАК ПРАВОВОГО ИНСТРУМЕНТА РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ©

В современном российском обществе развернулась активная дискуссия о путях ускоренного экономического развития национальной экономики. Для рационального применения гражданско-правовых механизмов стимулирования экономического развития необходимо изучить опыт законодательной и правоприменительной практики в период нэпа.

Новая экономическая политика началась заменой продразверстки продовольственным налогом и разрешением розничной торговли [9]. И если первоначальной целью отступления от провозглашенных большевиками принципов была борьба за удержание власти [8, с. 192], то уже к июлю 1921 года на законодательном уровне формулируются не политические, а экономические задачи нэпа: восстановление народного хозяйства и развитие его до уровня, необходимого для перехода к социализму.

Восстановление и ускоренное развитие экономики предполагалось осуществлять путем сочетания частного и государственного капитала. По этой причине особое значение приобрела законодательная политика в области применения организационно-правовых форм коммерческих предприятий.

Сложившаяся в период нэпа система гражданско-правовых воззрений и хозяйственная практика породили ряд существенных особенностей в сфере гражданско-правового оформления частной и государственной предпринимательской деятельности. Такими особенностями являлись: рамочный характер гражданских законов, обилие противоречивых подзаконных актов, низкая правовая культура, неопределенность статуса юридического лица и его правоспособности, неопределенность понятия «предприятие».

Правовая культура юристов-законодателей формировалась под сильнейшим воздействием партийно-коммунистической идеологии и господствовавших в то время правовых теорий, преимущественно «революционной теории права» (Е. Б. Пашуканис, П. И. Стучка), утверждавшей излишность права в новом обществе, его вторичность по отношению к «правосознанию революционных масс», и «психологической» теории права (М. А. Рейснер), берущей за источник права не общечеловеческие нормы, а психологию класса-гегемона. Среди ученых господствовало мнение, что в социалистическом государстве право должно превратиться в собрание чисто технических норм [7, с. 318-321].

В сфере частного права принимались только рамочные законы. Это приводило к неурегулированности важнейших экономических отношений, росту хаоса и хозяйственных преступлений, слабой мотивированности на инновационную деятельность.

© Гаврилов К. Г., 2011